

20. Известия ЦИК. 5 февр. 1929 г.
21. Известия ЦИК. 4 сент. 1929 г.
22. *Зеленко В. А.* Реконструкция Всесоюзной академии наук // Научный работник. 1930. № 11—12. С. 56—67.
23. ЦГАНХ. Ф. 3429. Оп. 7. Ед. хр. 2994. С. 50—52.
24. ЦГАНХ. Ф. 3429. Оп. 7. Ед. хр. 2345. С. 69.
25. Список членов редколлегии // Фронт науки и техники. 1933. № 4/5. С. 1.
26. *Зильберталь.* ВАРНИТСО в ГИПРОМЕЗе // ВАРНИТСО. 1930. № 9/10.
27. Архив АН СССР. Ленинград. отд. Ф. 245. Оп. 1. Д. 1. С. 5—14.
28. Архив АН СССР. Ленинград. отд. Ф. 245. Оп. 1. Д. 10. С. 1.
29. *Валескалн П. И., Свердлов В. М.* Итоги объединенного пленума СНР и ВАРНИТСО // Фронт науки и техники. 1933. № 4/5. С. 1—7.
30. *Сталин И. В.* Новая обстановка — Новые задачи хозяйственного строительства // *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. М., 1936. С. 448—466.
31. *Есаков В. Д.* Наука и социалистическое строительство // Советская культура в реконструктивный период. М., 1988. С. 258—311.

## VARNITSO AND ACADEMY OF SCIENCES

(1927—1937)

I. A. TUGARINOV

The creation and work of the All-Union association of workers of science and technology for promulgation of socialist construction (VARNITSO) are illuminated. It is shown, that this organisation, created with the help of state apparatus by the group of left oriented organizers of science, had played negative role in reconstruction of Academy of Sciences and other scientific organizations using the methods intrinsic to the period of «great change».

## МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНГРЕССЫ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

### А. И. ВОЛОДАРСКИЙ

В августе 1928 г. в Осло, на VI Международном конгрессе исторических наук, главные редакторы и руководители историко-научных журналов и периодических изданий разных стран организовали Международный комитет истории науки, преобразованный в 1935 г. в Международную академию истории науки [1]. Инициатива созыва комитета принадлежала профессору Римского университета итальянскому историку науки Альдо Миели, главному редактору журнала «Архейон. Архив истории науки» («*Archeion. Archivio storico della scienza*»). По разработанному уставу Международный комитет истории науки имел широкую структуру и включал ученых из многих стран; были предусмотрены 30 действительных членов и 50 членов-корреспондентов, критерием избрания которых служило качество их работ. Такой устав обеспечивал рост числа историков науки и повышение их научной квалификации.

17 августа 1928 г. в Осло состоялись выборы; первыми действительными членами будущей Международной академии истории науки стали А. Миели (Италия), профессор истории и философии науки Сорбонны А. Рей (Франция), профессор истории науки Гарвардского университета Дж. Сартон (США), профессор истории медицины А. Сигерист (Швейцария), профессор истории биологии Лондонского университета Ч. Сингер (Великобритания), профессор истории медицины Лейпцигского университета К. Зудхофф (Германия), профессор истории Колумбийского университета в Нью-Йорке Л. Торндайк (США).

Комитет и созвал I Международный конгресс по истории науки, который проходил с 20 по 25 мая 1929 г. в Париже. На нем присутствовало около 40 делегатов. С докладом «История техники — новая вспомогательная дисциплина, ее создание, современное состояние и задачи» выступил Ф. Фельдхаус (Германия); профессор Мюнхенского университета Х. Динглер рассказал о работах французского математика XIV в. Николая Орема; чешский ученый К. Феттер — о рукописях, хранящихся в пражских библиотеках, и об издании рукописи Н. Ко-

перника «О вращениях небесных сфер». Темой выступления Л. Торндайк была средневековая итальянская рукопись по медицине. Отдельные доклады посвящались организации изучения научного наследия, составлению каталога арабских рукописей по алхимии, изучению арабских рукописей по математике. Специальное заседание конгресса было посвящено творчеству французского историка науки Поля Таннери (1843—1904). Основной доклад был сделан итальянским историком математики Дж. Лориа, президентом конгресса и первым президентом Международной академии истории науки [2].

Продолжились выборы действительных членов и членов-корреспондентов. К конгрессу и на самом конгрессе были избраны 23 действительных члена и 38 членов-корреспондентов. В число членов-корреспондентов вошел первый советский представитель — профессор Казанского университета, математик и историк математики А. В. Васильев (1853—1929). В адрес конгресса поступило много приветствий, в том числе от советского историка химии М. А. Блоха, избранного в 1933 г. членом-корреспондентом [3].

На конгрессе был создан ряд комиссий: по публикациям, изучению истории арабской науки, по библиографии, транскрипции — для языков, не пользующихся латинским алфавитом. Было высказано пожелание о введении преподавания истории науки в университетах. Официальным органом Международного комитета, а затем Международной академии истории науки стал редактируемый А. Миели журнал «Архейон» (тома XI, 1929—XXI, 1938). После переезда А. Миели в Аргентину там вышли еще четыре тома этого издания (XXII, 1940—XXV, 1943). С 1947 г. официальным изданием академии стал «Международный архив истории науки» («Archives internationales d'histoire des sciences»), издававшийся до 1970 г. в Париже, с 1974 по 1982 г. — в ФРГ, с 1982 г. — в Италии.

Если I Международный конгресс в значительной степени носил организационный характер, то II (июнь-июль 1931 г., Лондон) был уже по-настоящему научным форумом историков науки. На конгрессе, собравшем около 150 делегатов из 25 стран, обсуждались три основные проблемы: наука как интегральная часть всеобщей истории; взаимоотношения физических и биологических наук; взаимоотношения науки и техники в прошлом и настоящем [4].

Доклады советских ученых, впервые принявших участие в историко-научных форумах, были посвящены актуальным проблемам истории математики, физики, биологии, экономики, техники и других наук. А. Ф. Иоффе в докладе «Физика и техника» и В. Ф. Миткевич в докладе «Работа Фарадея и современные достижения в применении электрической энергии» развили мысль о наличии тесной связи между достижениями науки и общественным производством.

Проблема происхождения мировой агрокультуры в свете новейших исследований — тема доклада Н. И. Вавилова.

Б. М. Завадовский осветил одну из важнейших проблем современного естествознания и философии: «физическое» и «биологическое» в процессе эволюции органического мира.

«Наука, техника и экономика при капитализме и в Советском Союзе» и «Электрификация как базис технической реконструкции СССР» — темы выступлений М. О. Рубинштейна.

Э. Я. Кольман представил доклады «Динамические и статистические закономерности в физике и биологии», «Современный кризис в математических науках и общие условия его преодоления», «О неопубликованных рукописях К. Маркса по математике, естествознанию, технологии, истории и другим наукам».

Большое воздействие на работу конгресса оказало выступление Б. М. Гессена на тему «Социально-экономические корни механики Ньютона» [5].

Доклады советских делегатов были изданы в Лондоне на английском языке в виде специального сборника «Наука на распутье», который неоднократно переиздавался как в Англии, так и в других странах (например, в Японии).

Историк науки Д. Прайс писал, что II Международный конгресс был большим событием для исторической науки и послужил «отправным моментом для объединения группы английских ученых, в основном левого направления, которые присутствовали на конгрессе. Ученые образовали „невидимый колледж“ — не имеющую организационного оформления группу по изучению проблем науки. Главным событием конгресса был, несомненно, значительный вклад советской делегации, и особенно доклад Гессена, в котором вся сила диалектического метода использовалась для анализа мира Ньютона» [6, с. 247].

Интересны высказывания о конгрессе советских участников. Так, Н. И. Вавилов писал: «Сам конгресс по существу не представлял большого интереса. Он продемонстрировал в значительной мере скудность исторической концепции, которая свойственна современному подходу к проблемам истории естествознания и техники в зарубежной литературе» [4, с. 36].

III конгресс проходил в сентябре-октябре 1934 г. в Португалии (Опорто, Коимбра, Лиссабон). В работе участвовали ученые из 8 стран. Вступительную речь произнес Дж. Сартон. Доклады были посвящены вкладу Португалии в развитие навигации в эпоху великих географических открытий; проблеме единства науки; вопросам преподавания истории науки; истории медицины; научным связям в области математики, существовавшим между Чехией и странами Пиренейского полуострова, Латинской Америки и Дальнего Востока.

Начиная с этого конгресса и вплоть до VIII (1956 г.) советские ученые в работе международных форумов по истории науки не участвовали.

IV конгресс (сентябрь 1937 г., Прага), как и III, был в некотором смысле шагом назад по сравнению со II конгрессом. Отчасти это объяснялось довольно большим числом частных тем и ограниченным кругом участников конгресса.

Образование в 1935 г. Международной академии истории науки свидетельствовало о том, что исследования по истории науки вступили в качественно новый этап своего развития, что эти исследования стали носить глобальный характер. По мнению многолетнего неперемного секретаря академии П. Кастабеля (Франция), «накануне второй мировой войны академия представляла собой подлинное культурное товарищество и могла содействовать исследованиям как настоящий ученый совет, в котором просвещенное руководство осуществляли выдающиеся деятели истории науки» [1, с. 142].

Война прервала деятельность академии. Первый неперемного секретарь академии и один из ее создателей, А. Миели, переселившись в Аргентину, сумел продолжить, хотя и нерегулярное, издание журнала академии «Архейон». Однако после окончания войны из-за болезни он не смог вернуться в Европу, и издание «Архейона» прекратилось. Перед тогдашним президентом Международной академии истории науки, ректором Лозаннского университета А. Реймоном (Швейцария) возникла сложная задача по восстановлению утраченных связей. На повестку дня встали вопросы о созыве очередного международного конгресса и об издании журнала академии.

V конгресс, первоначально намеченный на 1940 г., удалось провести лишь в сентябре-октябре 1947 г. в Лозанне (Швейцария). На конгрессе 21 участником было сделано около 40 докладов и сообщений. Доклад А. Реймона на пленарном заседании был посвящен истории конгрессов и Международной академии. Темы других докладов: «ЮНЕСКО: задачи и цели в отношении естественных наук и их исторического развития» (А. Кортезао, Португалия); «Развитие научного мышления в ходе истории» (Ч. Сингер, Великобритания); «Проект всеобщей истории математических наук» (Дж. Лориа, Италия); «Об издании математических трудов Бернулли» (О. Шпис, Швейцария); «Об издании переписки Лавуазье» (Ж. Пельзенеер, Бельгия); «Первая кинетическая теория газов — 1721 г.» (Р. Хоонкаас, Нидерланды); «Представления о природе теплоты к началу XIX в.» (С. Лилли, Великобритания); «История медицины и история естествознания» (М. Ленъель-Лавастин, Франция); «Выдающиеся ученые-женщины Древней Греции» (К. Феттер, Чехословакия).

На этом конгрессе состоялось первое заседание вновь созданной организации — Международного союза истории науки, — необходимость которой была обусловлена расширившимся международным сотрудничеством. Основные цели Международного союза, сформулированные в уставе, заключались в развитии и укреплении научных связей между учеными всех стран, в установлении контактов с учреждениями, обществами и журналами, занимающимися исследованиями в области истории науки, в сборе и публикации относящихся к этим вопросам документов, в созыве международных конгрессов, симпозиумов и совещаний, руководстве работой различных комиссий и комитетов, существующих при союзе, финансировании издания официального органа академии. Международный союз истории науки стал полноправным членом ИКСУ — Международного совета научных обществ при ЮНЕСКО.

В конце 1947 г. вышел в свет первый номер нового органа академии — «Международный архив истории науки. Новая серия „Архейона“».

В VI конгрессе (август 1950 г., Амстердам) участвовало свыше 400 делегатов из 33 стран. Кроме традиционных докладов по истории отдельных наук были поставлены и некоторые общие вопросы, в частности касавшиеся взаимоотношения науки и культуры в развитии общества, подготовки кадров историков науки, проблемы источниковедения. Всего было сделано 120 докладов; среди них: «Что сделано и что надлежит сделать» (Дж. Сартон, США); «Наука и развитие культуры» (А. Кортезао, Португалия); «Элемент точности в истории науки и техники» (Р. Форбс, Нидерланды); «История естествознания в национальных архивах Парижа» (Г. Божуан, Франция); «Обзор некоторых недавно открытых вавилонских текстов» (Э. Брёйнс, Нидерланды); «Всемирное тяготение от Кеплера до Ньютона» (А. Койре, Франция). Конгресс обратился к национальным комитетам по истории науки с призывом содействовать введению курсов истории науки в университетах, способствовать организации музеев по истории науки, опубликовать аннотированный каталог переписки И. Ньютона.

На VII конгрессе (август 1953 г., Иерусалим) присутствовали 85 историков науки и техники из 27 стран, представители международных союзов астрономии, биологии, географии, математики. Было прочитано 90 докладов; значительно увеличилось число сообщений по общим и методологическим проблемам истории науки. Например: «Естественные и гуманитарные науки в их истории» (Дж. Сартон, США); «Философия и ее влияние на историю науки» (А. Реймон, Швейцария); «История науки и психология открытия» (Ж. Адамар, Франция); «Связи между Китаем и Западом в истории естествознания и техники» (Дж. Нидэм, Великобритания). Были заслушаны сообщения о творчестве Паскаля, Дезарга, Лавуазье, Галилея, Кавальери.

В VIII конгрессе (сентябрь 1956 г., Италия; заседания проходили во Флоренции, Пизе, Милане) участвовали около 250 ученых из 34 стран. Советскую делегацию представляли В. П. Зубов и Н. А. Фигуровский. На пленарном заседании было сделано сообщение, посвященное памяти Дж. Сартона (1884—1956), основателя и бессменного редактора журнала «Isis». Из докладов отметим: «О неделимых и континууме в древнерусской литературе» (В. П. Зубов); «Принципы построения учебника по истории химии» (Н. А. Фигуровский); «Развитие десятичной системы счисления в Китае» (Ван Лин, КНР); «Влияние перспективы на развитие геометрии» (Р. Татон, Франция); «Развитие математики в Византии» (К. Фогель, ФРГ); «Явление и гипотеза в физике Ньютона» (И. Б. Коэн, США); «Р. Бошкович и прикладная математика» (З. Маркович, СФРЮ); «Преподавание астрономии в Краковском университете в конце средних веков» (А. Биркенмайер, ПНР); «Картографические труды Коперника» (Б. Ольшевич, ПНР).

В рамках конгресса состоялось заседание Международного союза истории науки, на котором Советский национальный комитет был включен в состав Международного союза. Там же было принято решение об объединении Между-

народного союза истории науки и Международного союза логики, методологии и философии науки в единый Международный союз истории и философии науки с двумя в значительной мере самостоятельными отделениями: истории науки и логики, методологии и философии науки. После объединения, вызванного главным образом финансовыми соображениями, оба отделения по существу остались самостоятельными организациями: каждое отделение самостоятельно организует конгрессы, имеет свои комиссии, свои печатные органы.

В IX конгрессе (сентябрь 1959 г., Барселона и Мадрид) участвовали 200 делегатов из 24 стран. Советские исследователи выступили с докладами: «История открытия периодического закона Д. И. Менделеевым» (Н. А. Фигуровский); «Трактат Бравдвардина о континууме» (В. П. Зубов); «Труды по неевклидовой механике, появившиеся в России» (А. Т. Григорьян); «Новейшие советские исследования о творчестве Ибн Сины» (Б. Д. Петров); «Техническая химия в древней и средневековой Армении» (А. Х. Арутюнян).

К числу общих проблем истории науки, обсуждавшихся на конгрессе, следует отнести, например, такие, как принципы периодизации науки, место истории естествознания в общей истории культуры, связь науки и культуры Европы и Америки, историческая преемственность эпох. Большая часть докладов была посвящена истории отдельных наук, главным образом математики, физики и астрономии. Наибольший интерес привлекли сообщения: «Переводы научных трудов Востока до середины XII в.» (Х. М. Миллас-Валикроза, Испания); «Историография науки в средние века» (В. Хартнер, ФРГ); «Ньютон, Галилей и Платон» (А. Койре, Франция); «Математические рукописи XV в. в баварских архивах» (К. Фогель, ФРГ); «Наука древнего Китая» (Дж. Нидэм, Великобритания, и К. Ябуути, Япония); «Распространение идей Ньютона в Чехии» (Л. Новы, ЧССР).

На состоявшихся выборах советские представители вошли в руководство Отделения истории науки Международного союза истории и философии науки, в комиссию по приборам исторического значения, в комиссии по публикациям, библиографии, преподаванию истории науки. Советский представитель был избран в редколлегия журнала «Международный архив истории науки».

О росте авторитета советской науки свидетельствует избрание в 1960 г. в действительные члены Международной академии истории науки советских ученых: В. П. Зубова, Н. А. Фигуровского, А. П. Юшкевича. Позднее действительными членами этой академии стали Б. Г. Кузнецов (1961), А. Т. Григорьян (1963), Б. М. Кедров (1966), В. В. Тихомиров (1966), Л. Я. Бляхер (1966), С. В. Шухардин (1967), И. Г. Башмакова (1971), С. Р. Микулинский (1971), В. И. Кузнецов (1976), Б. А. Розенфельд (1978), В. Д. Паркадзе (1983).

Членами-корреспондентами Международной академии истории науки в разные годы были избраны: А. В. Васильев (1929), М. А. Блох (1933), В. В. Струве (1935), К. М. Быков (1939), Х. С. Коштыянец (1947), С. Л. Соболев (1960), Г. В. Быков (1961), Ю. И. Соловьев (1961), И. З. Штокало (1965), Г. М. Добров (1965), Г. Б. Петросян (1965), И. И. Конфедератов (1966), Ю. С. Мусабеков (1966), П. В. Славенас (1966), И. Б. Погребысский (1967), А. О. Гельфонд (1967), П. С. Кудрявцев (1967), Л. А. Зенкевич (1969), И. И. Канаев (1971), А. А. Космодемьянский (1971), И. А. Федосеев (1983), Г. К. Михайлов (1984), С. С. Демидов (1986), О. Б. Шейнин (1988).

Почетными членами академии были избраны: И. И. Артоболевский (1968), П. Л. Капица (1971), А. Н. Колмогоров (1977), И. З. Штокало (1978), А. Ю. Ишлинский (1981).

В X конгрессе (август-сентябрь 1962 г., Итака, Филадельфия — США) участвовали около 400 ученых из 30 стран. Советская делегация была представлена 12 исследователями.

На конгрессе работали секции: общих проблем истории науки, истории техники и прикладных наук, истории науки в древности, истории науки в средние века, истории науки в эпоху Возрождения, математика и точные науки после

1600 г., история биологических и геологических наук после 1600 г., история наук о человеке. Было организовано четыре симпозиума, обсудивших науку древности, науку эпохи Возрождения, международные связи американской науки, открытие нейтрона. На специальном заседании рассматривались вопросы взаимодействия истории и философии науки. Всего было заслушано свыше 200 докладов, охвативших разнообразные аспекты истории науки с древнейших времен до середины нашего столетия. Много докладов было посвящено истории техники, чего не было на предыдущих конгрессах.

Состоялись выборы руководства Отделения истории науки. Впервые вице-президентом был избран советский ученый А. Т. Григорьян. Значительно обновился состав комиссий. Председателем комиссии по документации стал В. П. Зубов. Советские ученые вошли во многие комиссии: по приборам исторического значения — В. П. Зубов и В. Л. Ченакал, по преподаванию истории науки и техники — Г. Б. Петросян и С. В. Шухардин, по публикациям и в состав редакции журнала «Международный архив истории науки» — А. П. Юшкевич.

В XI конгрессе (август 1965 г., Варшава, Краков) участвовали свыше 700 ученых из 27 стран. На конгрессе присутствовало вдвое больше делегатов, чем на X конгрессе в США, и втрое больше, чем на IX конгрессе в Испании. Все это свидетельствовало об огромном интересе во всем мире к исследованиям по истории науки. Наиболее многочисленной была польская делегация (свыше 250 человек), затем советская делегация (107); далее шли делегации США (около 90), Великобритании (свыше 60), Франции (около 40). Всего было обсуждено 400 докладов, в том числе 70 сделанных советскими учеными.

Работало более 10 секций и подсекций, а также 5 симпозиумов: историческое развитие методологических проблем, общих для естественных и общественных наук; творчество Альберта Эйнштейна; традиционные и новые элементы в космологии Николая Коперника; древняя техника черной металлургии; прошлое и будущее науки. На конгрессе проявились характерные особенности, заметные по некоторым предыдущим конгрессам, а именно: все возрастающий интерес к развитию науки нового и новейшего времени, а также усиление внимания к методологическим вопросам современной науки. Принципиально новой на этом конгрессе явилась постановка вопроса о практическом применении истории науки и формировании науковедения как особой области научных исследований.

Невозможно перечислить все доклады, прочитанные на конгрессе. Назовем лишь некоторые: «Закономерности развития науки» (Б. М. Кедров); «Некоторые закономерности развития науки в XX в.» (И. Малецкий и Е. Ольшевский, ПНР); «История науки и современная наука» (Р. Татон, Франция); «Тенденции развития организации науки» (Г. М. Добров); «Примеры закономерностей в организации науки» (Д. Прайс, США). На симпозиуме, посвященном творчеству Эйнштейна, с сообщениями выступили Л. Инфельд (ПНР), М. Тоннеля (Франция), Б. Г. Кузнецов, А. Траутман (ПНР).

На родине Коперника, в Торунь, состоялся посвященный ему симпозиум; в центре металлургической промышленности ПНР в Кельце проходил симпозиум по истории металлургии.

Состоялись заседания Международной академии и Международного союза. Впервые президентом Международной академии истории науки на трехлетний срок были избран советский ученый — А. П. Юшкевич. А. Т. Григорьян вновь был избран вице-президентом Отделения истории науки. Состоялись выборы членов различных комиссий, в состав которых вошли многие видные советские историки науки. Так, председателем Эйнштейновского комитета стал Б. Г. Кузнецов, председателем комиссии по документации — И. Б. Погребысский, членом комиссии по публикациям и членом редколлегии журнала «Международный архив истории науки» — Б. М. Кедров, членами комиссии по преподаванию истории науки и техники — Г. Б. Петросян, по библиографии — Б. А. Розенфельд, по приборам исторического значения — Л. Е. Майстров

и В. Л. Ченакал. Была создана Международная комиссия по истории техники — ИКОТЕК, членом ее был избран С. В. Шухардин.

В XII конгрессе (август 1968 г., Париж) участвовали около 800 ученых более чем из 30 стран. Самой многочисленной была французская делегация (500 человек), затем шли делегации США (более 100), Великобритании (около 60), СССР (более 50). На 8 коллоквиумах и 11 секциях конгресса было заслушано 375 докладов. Новым в работе конгресса явилась разработка отдельных актуальных научных проблем и участие многих видных ученых-специалистов: математиков, физиков, биологов, представителей других областей знания. Впервые столь пристальное внимание было уделено проблемам научно-технических революций. Значительное место занимали методологические вопросы развития науки. Темы коллоквиумов отражают характер их деятельности и диапазон проблем, обсуждавшихся на конгрессе: объективность и прогресс в истории науки; ошибки и неправильные истолкования в научных переводах средневековья; происхождение современной алгебры; развитие понятия структуры в математической физике; развитие учения о самопроизвольном зарождении от древности до 1700 г.; выработка понятий и методов дифференциальной психологии в XIX и начале XX в.; проблемы международного сотрудничества в науке; история философских проблем естествознания.

На заседании Отделения истории науки были организованы новые комиссии: по истории математики, по теоретической физике, по истории геологии, Кеплеровский комитет, которому поручена подготовка 400-летнего юбилея со дня рождения И. Кеплера. Вице-президентом Отделения был вновь избран А. Т. Григорьян, председателем Кеплеровского комитета — А. А. Михайлов, председателем комиссии по публикациям — А. П. Юшкевич, председателем комиссии по документации — И. Б. Погребысский, председателем комиссии по теоретической физике — Б. Г. Кузнецов, заместителем председателя ИКОТЕК — С. В. Шухардин, членом редколлегии журнала «Международный архив истории науки» — Б. М. Кедров.

Международная академия учредила два приза академии: медаль им. А. Койре — за выдающуюся историко-научную работу последних лет и премию молодому ученому. Медаль им. А. Койре была присуждена английскому исследователю Д. Уайтсайду за издание комментированного труда «Математические рукописи Исаака Ньютона» (первые два тома были опубликованы в 1967—1968 гг.), премия — С. С. Демидову за исследование по истории аксиоматического метода.

XIII Международный конгресс по истории науки проходил в августе 1971 г. в Москве и Ленинграде. Он был самым представительным из всех предшествующих международных форумов по истории науки: в нем участвовали свыше 800 зарубежных историков науки и техники из более чем 40 стран мира и около 1000 советских ученых из всех союзных республик и научных центров нашей страны. Было заслушано свыше 800 докладов, примерно половина из них принадлежала советским участникам [7].

Для конгресса было характерно повышенное внимание к актуальным вопросам развития науки в условиях современной научно-технической революции, к проблемам взаимосвязи науки и общества, попытки прогнозирования будущего развития науки. Это проявилось как в содержании докладов и сообщений, так и в структуре работы конгресса. Были проведены специальные коллоквиумы и секции по таким вопросам, как: история науки и науковедение; личность ученого в истории науки; роль логики и методологии науки в историко-научных исследованиях; использование новой техники в развивающихся странах; общие проблемы истории науки и техники; история и перспективы развития системного подхода и общей теории систем; история организации научных исследований. В работе конгресса участвовали многие видные советские и зарубежные ученые различных специальностей: П. К. Анохин, И. И. Артоболевский, А. А. Благоврахов, В. И. Гольданский, Б. Н. Делоне, Н. М. Жаворонков, М. Г. Иовчук,

А. Ю. Ишлинский, П. Л. Капица, А. А. Михайлов, Г. В. Самсонов, В. И. Сифоров, Г. Н. Флеров, Г. Е. Шилов (СССР), Г. Сиборг, Дж. Холтон (США), М. Гайсинский, Ж. Дьедонне (Франция), Н. Фрезер, Л. Шенберг (Великобритания), В. Льюис (Канада), А. Хаджиолов (НРБ), Е. Буковский, И. Малецкий (ПНР), Г. Моисил, М. Никулеску, С. Балан (СРР).

XIII конгресс показал, что в истории науки как самостоятельной области исследований произошли серьезные изменения. Во-первых, усилилось внимание к новейшей истории естествознания. Былое резкое разграничение истории и современности сменилось пониманием их отношения как ставшего к становящемуся, что предполагает в качестве задачи исследования не просто реконструкцию прошлого, а его изучение ради лучшего понимания настоящего и предвидения будущего. При таком определении задач истории науки реконструкция прошлого перестает быть конечной целью исследования и превращается лишь в этап на пути к ее достижению. Целью же становится выяснение условий, факторов и закономерностей развития науки как средства овладения этим процессом. Во-вторых, наряду с исследованиями, посвященными анализу развития проблем естествознания, все чаще появляются исследования социальной истории науки: генезиса науки и ее отдельных отраслей в связи с развитием общества; изменения социальных функций науки, ее места и роли в истории общества; взаимодействия науки на разных этапах ее истории с экономикой, идеологией, политикой, культурой; процесса профессионализации и институционализации науки; формирования сообщества ученых и принципов поведения в нем; истории научно-организационной мысли и эволюции форм организации науки и т. д. Не будет преувеличением сказать, что в результате такого расширения и углубления проблематики история естествознания как отрасль науки с середины XX в. все более проникается духом социального и социологического исследования. Новым направлением расширения и углубления проблематики историко-научных работ явилось включение в орбиту историко-научного анализа таких проблем, как соотношение периодов постепенного развития и революций в науке; факторы, условия и сущность процессов формирования и смены научных теорий; эволюция структуры науки и ее методов; дифференциация и интеграция знаний; изменение на протяжении истории стилей научного мышления, языка науки и самого понятия «наука». Все это позволило истории науки, сохраняя самостоятельность, стать основой, на которой во второй половине XX в. возникла новая отрасль — науковедение. Формирование науковедения в свою очередь послужило стимулом расширения проблематики историко-научных исследований, углубления в них анализа развития науки, повысило практическое значение изучения истории науки.

На заседании Международной академии истории науки ее вице-президентом был избран Н. А. Фигуровский. Медаль им. А. Койре была присуждена двум коллективным изданиям: четырехтомной «Истории отечественной математики» (СССР, ответственный редактор И. З. Штокало) и двухтомной «Истории польской науки» (ПНР, ответственный редактор Б. Суходольский).

В XIV Международном конгрессе (август 1974 г., Токио, Киото) участвовали около 500 ученых из 30 стран. Было заслушано более 300 докладов. 43 советских участника сделали 35 докладов и сообщений, остальные принимали активное участие в дискуссиях и обсуждениях [8].

Следует отметить значительно возросшее даже по сравнению с XIII конгрессом внимание к общим методологическим проблемам науки, в особенности к роли социально-экономических условий в ее развитии. Эта проблема явно превалировала в большинстве докладов как общего, так и частного характера: «Методологические проблемы истории науки» (С. Р. Микулинский); «Влияние науки на развитие общества» (М. М. Карпов); «Наука в русской культуре XIX в.» (Н. Ф. Уткина); «Сто лет японской науки» (Х. Юкава, Япония); «Закономерности в развитии истории науки и общества» (Г. Крёбер, ГДР); «Отношение между развитием науки и производства» (Г. Вуссинг, ГДР); «Воспитание



ученых и история науки» (С. П. Капица); «Диалектика прерывности и непрерывности в истории науки» (В. С. Готт).

Принципиальный смысл имело рассмотрение на конгрессе вопросов о своеобразии движения стран Востока по пути научно-технического прогресса. Указывалось на несостоятельность концепций как европоцентризма, так и другой крайности — азиацентризма.

Конгресс показал необходимость расширения исследований по истории науки и техники средневековья и эпохи Возрождения и их места в процессе движения научного знания, поскольку это необходимо для раскрытия закономерностей процесса развития науки и техники.

В XV конгрессе (август 1977 г., Эдинбург) участвовали 800 ученых из 42 стран, в том числе 26 советских историков науки и техники. На 12 симпозиумах и 11 секциях конгресса было заслушано свыше 400 докладов, представленных историками науки, а также философами, экономистами, специалистами различных областей естествознания. По-прежнему все возрастающее внимание уделялось методологическим проблемам развития науки. Эта тенденция связана с крупными сдвигами в науке и изменением ее социальной роли, ее места в современном обществе, что обусловило серьезные перемены и в истории науки как отрасли обществознания. Данная дисциплина вошла в пору зрелости и превратилась в самостоятельную науку. Впервые в практике конгрессов по истории науки был организован симпозиум «Международное сотрудничество и распространение науки», на котором был обсужден широкий круг вопросов: различные аспекты международного сотрудничества в XIX и XX вв.; особенности национальных школ в интернациональном развитии науки; формы взаимодействия ученых различных стран и соотношения между организациями, призванными способствовать этому взаимодействию. Этой проблеме были посвящены доклады: «Национальные и интернациональные факторы в развитии научных школ мысли» (М. Г. Ярошевский); «Национальные стили в науке: пример Соединенных Штатов Америки» (Н. Рейнгольд, США); «Аспекты международного сотрудничества и организации до 1900 г.» (М. Кросланд, Великобритания); «Александр Гумбольдт: инициатор и организатор международного сотрудничества в геофизике» (К. Бирман, ГДР).

Обширная группа докладов конгресса была посвящена выявлению особенностей прогресса науки в эпоху научно-технической революции, актуальным проблемам развития естествознания и техники в условиях современного мира. Эти проблемы, в частности, обсуждались на симпозиумах «Наука и человеческие ценности», «Социальные революции, развитие науки и научная политика». Сильнее, чем прежде, в выступлениях ученых из капиталистических стран звучала мысль о кризисе современной западной цивилизации. В частности, в докладе Ж. Саломона (Франция) «Кризис науки, кризис общества» отмечалось, что достижения науки не могут разрешить социальные проблемы [9].

Значительный интерес вызвали доклады ученых социалистических стран, посвященные взаимосвязи социалистической революции и научной политики социалистического государства, формированию качественно новой научно-технической политики при социализме, общим чертам и тенденциям развития политики в области науки, научно-техническому сотрудничеству стран — членов СЭВ: «Социалистическая революция и научно-техническая политика» (В. И. Масленников); «Изменения в научной политике, сопровождающие становление нового государства в Германской Демократической Республике» (Г. Вендель, ГДР); «Некоторые теоретические проблемы социальных революций и научное развитие» (Я. Фаркаш, ВНР).

Шире, чем на предыдущих конгрессах, была представлена в Эдинбурге наука развивающихся стран. Вопросы развития науки в странах Востока и ее роли в истории мировой науки заняли большое место в работе конгресса. Эти вопросы уже стояли в центре внимания на предыдущем конгрессе, где наряду с обостренной критикой «европоцентристской» концепции развития науки в ряде

докладов ученых стран Востока можно было уловить тенденции «азицентризма». Анализу этой проблемы был посвящен доклад М. С. Асимова «Относительность зависимости научного мышления от уровня социального развития общества». Докладчик отметил, что совершенно неправомерно возводить пропасть между Востоком и Западом и противопоставлять их друг другу. Цепь научного и культурного взаимодействия между Востоком и Западом никогда не обрывалась. По одним и тем же законам совершалось движение их истории и культуры, хотя стадии этого движения они переживали не одновременно и не в идентичной форме. Конгресс в Эдинбурге продемонстрировал, что ученые развивающихся стран заинтересованы в таком обобщении исторического опыта, которое помогло бы сформулировать практические рекомендации для решения сложных проблем организации современной науки и выработки рациональной научно-технической политики, совершенствования образования и подготовки кадров. Насущность решения этих проблем в странах «третьего мира» подчеркивалась в докладе «Конец колониализма в развитии научной политики для новых наций» (А. Рахман, Индия).

На заседании Отделения истории науки президентом избран А. Т. Григорьян. Вице-президентом Международной академии избран С. Р. Микулинский. Медаль А. Койре была присуждена американскому историку науки М. Клагетту за четырехтомник «Идеи Архимеда в средние века». Принято решение проводить конгрессы раз в четыре года, а не каждые три года, как было раньше.

На XVI конгрессе (август-сентябрь 1981 г., Бухарест) присутствовали 1200 ученых из 50 стран. По числу стран-участниц это был наиболее представительный конгресс, по числу участников он уступал лишь московскому. На 14 научных секциях, 12 симпозиумах, 7 тематических и 4 юбилейных заседаниях было заслушено около 1000 докладов и сообщений, представленных историками науки, философами, востоковедами, специалистами в области механики, физики, биологии, химии и других естественных наук [10, 11].

Что дает человечеству современная наука? Что можно ожидать от технического прогресса? Эти важные вопросы не случайно находились в центре внимания последних конгрессов по истории науки, ведь в современном мире миллионы людей связывают будущее человечества и даже само существование нашей цивилизации с развитием науки и техники. К восхищению достижениями и мощью научно-технического прогресса примешивается чувство тревоги — в каком направлении пойдет их дальнейшее развитие, как это отразится на окружающей среде, не будет ли это использоваться во вред человечеству? В 1970—1980 гг. на Западе приняли широкий размах так называемые антисциентистские движения. Все это нашло отражение и в выступлениях на конгрессе. В ряде докладов высказывались идеи о кризисе современной науки и техники в условиях западной цивилизации. Марксистская концепция этого вопроса была изложена С. Р. Микулинским, который показал, что достижения науки и техники оказали огромное влияние на современный мир, но социальные противоречия, свойственные капитализму, они не только не устраняют, но, напротив, еще более обостряют. Эти проблемы были предметом обсуждения круглого стола на тему «Тенденция в науке и технике и развитие человечества».

По-прежнему актуальными были методологические проблемы развития науки. Главными теоретическими и одновременно исходными методологическими вопросами истории науки являются проблемы генезиса научного знания, определяющие факторы развития науки и связи движения научного знания с развитием общества, поскольку без выяснения этих вопросов нельзя дать правильное и всестороннее освещение процесса развития науки и его закономерностей. Научно-техническая революция с небывалой силой выявила, с одной стороны, связь развития науки с социальным развитием общества, а с другой — резко возросшую социальную мощь самой науки, которая в современных условиях становится универсальной преобразующей социальной силой.

Проблема взаимосвязи науки и общества, взаимоотношения техники и общества была также одной из центральных на конгрессе. И это не случайно — ведь наука социальна по своей природе, и ее социальные характеристики не являются внешними по отношению к ней, а внутренне присущи науке. Вне общества нет науки, наука — порождение и органическая составляющая общества. Выяснению этих закономерностей были посвящены доклады: «Социальная сущность современной научно-технической революции» (В. В. Мшвениерадзе); «Наука как компонент социальной системы» (В. Ж. Келле); «Наука — техника — общество. Исторические и теоретические размышления об их взаимосвязи» (Г. Крёбер, ГДР).

Значительный интерес вызвали выступления по проблемам междисциплинарности исследований и интеграции наук: «Взаимосвязь общественных, естественных и технических наук» (Б. М. Кедров, П. В. Смирнов, Б. Г. Юдин); «Синтез научного, технического и гуманитарного творчества в биографиях великих химиков» (Я. П. Страдынь); «Парадокс междисциплинарности» (Г. Дарваш, ВНР); «Взаимодействие науки и междисциплинарность» (Р. Рэдулец, СРР).

На конгрессе были организованы специальные заседания, посвященные юбилеям ученых: 1000-летию со дня рождения среднеазиатского ученого-энциклопедиста Ибн Сины (Авиценны), 200-летию со дня рождения английского изобретателя Г. Стефенсона, 200-летию со дня рождения французского математика Д. Пуассона, 100-летию со дня рождения румынского инженера Г. Константинеску. Творчество отдельных ученых было рассмотрено и на других симпозиумах и секциях. Например, С. Р. Микулинский в докладе «В. И. Вернадский как историк науки» отметил, что труды выдающегося советского ученого Вернадского заложили фундамент или самым существенным образом способствовали развитию многих новых направлений и новых наук: генетической минералогии, радиогеологии, гидрохимии, геохимии и биогеохимии, учения о биосфере, о планетарной роли живого вещества. Уже сам перечень этих наук говорит о широких интересах Вернадского и его огромном вкладе в развитие многих естественных наук. Теперь, когда мы знаем не только опубликованные труды, но и рукописи Вернадского, можно со всей определенностью сказать, что он был одним из самых крупных историков науки XX в.

Как и на ряде последних конгрессов, большое внимание было уделено изучению развития науки на Азиатском континенте — в странах Ближнего и Среднего Востока, в Индии, Пакистане, Китае, Японии. С интересом были заслушаны доклады: «Исследования по истории древнекитайской математики» (Э. И. Березкина); «О некоторых общих проблемах математики и астрономии восточного средневековья» (Г. П. Матвиевская), «Математика и астрономия в эпоху харапской культуры» (А. И. Володарский).

Впервые на конгрессах по истории науки было организовано тематическое заседание «История науки и техники в Африке», которое привлекло пристальное внимание как представителей африканских государств, так и ученых Европы.

В XVII конгрессе (июль-август 1985 г., Беркли, США) участвовало около 1000 ученых из 50 стран; Советский Союз был представлен 5 делегатами. На конгрессе работали 21 симпозиум и 11 секций. Как всегда, в центре внимания стояли методологические проблемы развития науки. В докладах рассматривались такие вопросы, как роль социально-экономических условий в развитии науки; революции в науке; взаимодействие науки и общества; историография науки, роль междисциплинарных исследований, теория и реальность, наука — логика — познание, национальное и интернациональное в истории науки, организация научных учреждений, институционализация науки, наука и религия, наука и культура. Отметим выступления: «Об историографии науки: В. И. Вернадский и Т. И. Райнов — исследователи научного развития» (С. Р. Микулинский); «Журнальные публикации: подход к изучению эволюции познавательной структуры дисциплины» (С. Г. Кара-Мурза); «Замечания о методоло-

гии и философии истории науки» (М. Финокьяро, США); «Структура коперниканской революции» (В. Дидрих, ФРГ); «Изменение характера революций в современной науке» (А. Поликаров, НРБ) [12].

Большим разнообразием отличались подходы к обсуждению проблем развития науки в латиноамериканских странах. По существу, эти вопросы впервые обсуждались в рамках конгрессов по истории науки. С достаточной полнотой исследовались проблемы истории науки, общие для всего Латиноамериканского региона, так же как и специфические вопросы научного развития в отдельных странах. С докладами выступали ученые Мексики, Аргентины, Бразилии, Колумбии, а также ученые США, ряда стран Западной Европы.

На симпозиуме по документации с докладом «Проблемы использования документации академических научных учреждений для исследований по истории науки» выступил Б. В. Лёвшин; на биологической секции В. И. Тищенко сделал доклад «Методологическая функция дарвинизма в развитии теоретической биологии»; на симпозиуме «Обмен естественнонаучными знаниями в контексте межкультурных отношений и его социальное значение» с докладом «Математика в древней Индии» выступил А. И. Володарский.

Вице-президентом Отделения истории науки был избран С. Р. Микулинский; вице-президентом Международной академии — А. Т. Григорьян.

В августе 1989 г. в двух городах ФРГ — Гамбурге и Мюнхене — состоялся XVIII Международный конгресс по истории науки.

#### Литература

1. Костабель П. Международная академия истории науки // ВИЕТ. 1971. № 3—4. С. 142—146.
2. Каминер Л. В., Плоткин С. Я. К истории международных конгрессов по истории науки // ВИЕТ. 1971. № 3—4. С. 146—157.
3. International Academy of the History of Science. Directory/Ed. North J. D. Roma, 1985.
4. Плоткин С. Я. О II Международном конгрессе по истории науки и техники // ВИЕТ. 1971. № 4. С. 31—36.
5. Делокаров К. Х. Б. М. Гессен и философские проблемы естествознания // Вестн. АН СССР. 1978. № 12. С. 75—84.
6. Прайс Д. Наука о науке // Наука о науке. М., 1966.
7. Плоткин С. Я., Юшкевич А. П. XIII Международный конгресс по истории науки // ВИЕТ. 1972. № 1. С. 90—100.
8. Плоткин С. Я. XIV Международный конгресс по истории науки // ВИЕТ. 1975. № 1. С. 30—38.
9. Володарский А. И. XV Международный конгресс по истории науки // ВИЕТ. 1978. № 60. С. 104—111.
10. Карцев В. П. XVI Международный конгресс по истории науки. Обзор работы секций // ВИЕТ. 1981. № 4. С. 67—73.
11. Володарский А. И., Шуков В. А. XVI Международный конгресс по истории науки. Обзор симпозиумов, тематических и юбилейных заседаний // ВИЕТ. 1982. № 1. С. 10—25.
12. Volodarsky A. I. Historians of science meet. XVII International congress of the history of science // Social Sciences. М., 1986. № 2. P. 253—257.

#### INTERNATIONAL CONGRESSES ON THE HISTORY OF SCIENCE

##### A. I. VOLODARSKY

A short chronicle of the International congresses on the history of science is given. The course of events of the XIIth—XVIIth congresses is analysed in greater detail.